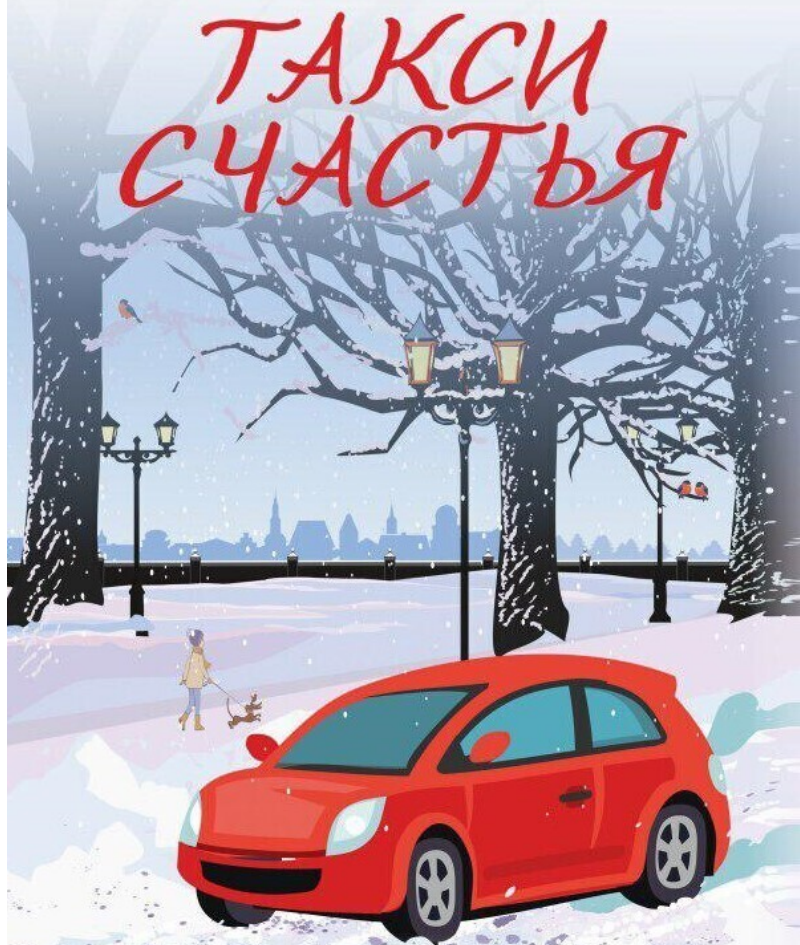

Алиса Лунина

ТАКСИ СЧАСТЬЯ

Алиса Лунина

Такси счастья

Серия «Новогодняя комедия»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2455035
Такси «Новогоднее»: Эксмо; Москва; 2011
ISBN 978-5-699-52125-8

Аннотация

«Когда твоя жизнь летит под откос, единственный, кто может тебе помочь, ты сам!», – поняла Саша, оказавшись, казалось бы, в безвыходной ситуации. Пережив предательство любимого мужчины, потеряв работу, Саша не сдаётся и назло обстоятельствам, решает рисовать плюсы из минусов. Саша становится таксистом, и вот уже по зимнему городу мчит ее "Такси Счастья". Для многих пассажиров добрая Саша окажется настоящей волшебницей – для каждого она найдет слова утешения, каждому придет на помощь. Но что ждет ее саму, вывезет ли Сашу ее такси навстречу счастью? Новый год все ближе, а в новогоднюю ночь возможно все! Даже настоящее чудо!

Книга также издавалась под названием «Такси «Новогоднее»».

Содержание

Часть 1	5
Предыстория...	11
Часть 2	59
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Алиса Лунина

Такси счастья

«Выше голову!» – сказал палач, надевая петлю.

С. Лениц

Эта история началась задолго до Нового года. Собственно, Нового года в ней три! Впрочем, обо всем по порядку...

Часть 1

Блондинка не в шоколаде

До октября Сашина жизнь была в полном шоколаде. При чем швейцарского качества! Но жизнь – штука коварная. Как известно, все стремится перейти в свою противоположность. И вот швейцарский шоколад превратился в... Как говорил Сашин любимый писатель Воннегут:

«Вопрос: Что за белое вещество в птичьем дерьме?»

Ответ: Тоже дерьмо».

А ведь ничто, как говорится, не предвещало...

У Саши было если не все, то многое: хорошая и, что немаловажно, высокооплачиваемая работа, приличная квартира практически в центре Москвы (хотя и не собственная, а съемная), любовник и множество идей, как разнообразно и ярко прожить жизнь. А жизнь-поганка взяла и внесла свои коррективы. В виде кризиса.

Грядущим кризисом начали пугать еще в августе, когда в мировой экономической системе что-то не срослось. Ухнуло на Западе и слабо отозвалось на другом конце деревни – в нашей Раше. Но россиян так просто не напугаешь – мы сколько всего пережили (панцирь – броня! фиг ухватишь!), а потому большинство сограждан панике не поддались и прожили август с сентябрем, особо не напрягаясь. Ну, кризис и

кризис, авось рассосется, стороной пройдет.

А вот и не прошел.

Саша трудилась в компании, производящей смыслы. То есть формально они занимались рекламой и пиар-технологиями, но фактически продвигали уже не товары, а создавали для людей смыслы. Это когда надо придумать для человека потребность в чем-либо – товаре, услуге, чтобы он сам поверил, что они ему действительно необходимы. Ведь уверовав, клиент сразу отправлялся в погоню за статусом и фетишем и покупал, покупал... Короче, они, как и все прочие рекламщики, разводили людей на деньги. И судя по результатам, у них это неплохо получалось. В этой конторе Саша числилась ведущим специалистом по созданию и раскручиванию торговых марок и с директором Пашей была на короткой ноге.

В октябре Паша вызвал Сашу к себе в кабинет и с интонацией, с какой обычно пугают маленьких детей, спросил:

– Сань, слыхала, кризис?!

– И что?

Он добавил траурным голосом:

– Дело швах, Сашка, мы разорены!

Она не поверила: как гром среди ясного неба! Вроде вросли в почву отечественного бизнеса прочно, рекламная контора не из последних, и вдруг в одночасье, – усе, приплыли? Может, Паша паникует и преувеличивает масштаб?

Но Паша признался, что обошелся без преувеличений:

– Саня, представь полный трындец, а на самом деле все

еще хуже!

При этом вид у него был отнюдь не жизнеутверждающий. Надо же, неделю назад он походил на человека, позволявшего себе слетать пообедать в Париж, а сейчас убедительно выглядывает в образе чувака, у которого действительно «на самом деле все еще хуже!». Толстый Паша даже осунулся...

Но Саша со своим идиотским природным оптимизмом выступила в мажоре, мол, отставить панику, все исправим, наладим, вырулим, куда надо!

Паша саркастически хмыкнул:

– Семенова, нам с тобой на биржу безработных пора вырубать! – И сообщил, что у владельца конторы, Н., серьезные финансовые проблемы: – Большие проблемы, очень большие! Из таких не вырубывают! И дело вовсе не в нашей вшивой конторешке, которая для него вообще нагрузка к основному бизнесу, а в том, что он теперь все свои «заводы, газеты и пароходы» пустит с молотка!

Вот так. Другая бы на Сашином месте истлела от подобных новостей, а она – ничего... По инерции еще трепыхалась, услужливо подсказывая варианты:

– А давай мы с Н. поговорим, обсудим проблему?

– Какая ему радость с нами общаться? – усмехнулся Паша. – Да и о чем?

– Попробовать-то можно! Вспомни главный закон пиарщика! «Самое важное – управлять общением. Любим!»

– Каким общением? – зло спросил Сашин босс. – Мы в

полном дерьме!

– Но не бывает безвыходных ситуаций! Не в первый раз, может, все еще обойдется!

– Слушай, иди, а? – взмолился Паша. – Меня от твоей жизнеутверждающей философии тошнит.

И тут Саша взбесилась и позвала Пашину секретаршу.

На длинных ходулях прибежала секретарша Катя. Где таких клонируют? Метр восемьдесят пять, не иначе! Прочикала, типа, чего изволите?

– Катя, принеси этому придурку канцелярскую корзину – его тошнит!

Паша вяло и добродушно заметил, что юмор в данной ситуации неуместен.

Саша пожала плечами:

– Почему неуместен? Живые ведь люди...

Паша заколыхался крупным телом то ли от смеха, то ли от истерики:

– Мы уже не живые, детка. Все, я сбитый летчик! И ты сбитый летчик! И она. – Он взглянул на Катю и осекся. – Ну, такую смазливую куклу вряд ли собьешь, быстро найдет аэродром для новых полетов!

Катя гордо удалилась, породистым экстерьером подтверждая правоту Пашиных слов.

– Что мне теперь делать? – поинтересовалась Саша, сознавая, как глупо звучит ее вопрос.

– Отдыхай, Семенова! Все!

И вот она, уволившись по собственному желанию, отправилась «отдыхать».

Нет, конечно, Саша не сдалась без боя – на следующий день после увольнения резво поскакала в другие рекламные конторы искать аналогичную работу. На нее везде смотрели с недоумением, делая большие испуганные глаза: «Как, вы не знаете? Заказы на рекламу сократились вдвое! Мы едва сводим концы с концами! Зачем нам сейчас новые сотрудники?! Своих бы прокормить!»

Выяснилось, что кризис накрыл значительную часть рекламного рынка. Все, господа рекламисты, малина кончилась... Оказывается, народ больше не хочет придуманных смыслов, которые вы ему впаривали! Надо же... Может, начнет, наконец, соображать самостоятельно? Ему, народу, возможно, и на пользу пойдет, а вот Саше нет, потому что она фиг куда устроится по специальности.

Итак, теперь она безработная. И это не Америка времен Великой депрессии, а Россия, двадцать первый век. А вот безработная...

Отгадайте загадку:

«Коричневое и звенит?

– Навозззззззз!»

Жизнь Саши Семеновой после того, как ее догнал кризис!

«Пришла беда – отворяй ворота!» – гласит народная мудрость. И, видимо, что-то в этом есть, потому что у Саши все,

увы, вышло по этой безрадостной схеме.

Предыстория...

Любой психотерапевт что скажет? Рисовать из минусов плюсы. Особенно если больше не из чего.

Оставшись на бобах, Саша решила нарисовать большой жирный плюс в области своей личной жизни, на которую, чего греха таить, из-за работы отводились лишь крохи времени. А теперь можно полностью отдаться личной жизни. Наладить ее, так сказать... Перевести отношения с любовником на качественно иной уровень.

– Игорь, нам срочно надо встретиться!

Любовник отреагировал на звонок вяло. Спросил, чего случилось, и точно ли «сильно надо»?

Ну, понятно. Она ведь позвонила не в свой день. Сегодня среда. А у Саши – вторник, четверг и суббота. Для их встреч с Игорем отведены эти дни. Такое расписание полетов. Уже два года – незыблемо. А в остальные дни у него нелетная погода. Он дома. С женой.

– Игорь, мне точно надо встретиться! Не так часто я тебя прошу. И не скрипи, пожалуйста.

Согласился. Но без энтузиазма.

Встретились в любимом ресторане. Приветствуя, любимый мужчина не поцеловал Саше руку и не преподнес роскошного подарка, например, кольца с бриллиантом или ключей от нового авто. Вообще ни черта не преподнес, даже цве-

тов. Хотя уж цветы мог бы... Избаловала его Александра, посадила на шею. Расслабился Игорь, думает, что Саша навсегда с ним и никуда не денется. Зачем заморачиваться такой мелочью, как подарки и прочие знаки внимания?

Забавно: два года назад он был другим. Трепетно заглядывал в лицо, нежно держал Сашу за руку, будто они школьники, и уж такой мелочью, как цветы, баловал регулярно.

Всего два года прошло, а Игорь стал совсем другим человеком. Метаморфозы не из приятных.

«Какой-то он усталый. Словно пожевали и выплюнули, – подумала Саша. – Сорок лет мужчине, а он уже того... мышцей не ловит. Брюшко растет, и лысинка подсвечивает».

– Ну? – поинтересовался Игорь.

Это означало, что он ждет от нее разумного объяснения, с чего ей вдруг приспичило встретиться не в специально отведенный день.

– Мне так захотелось тебя увидеть!

По выражению его лица Саша поняла: неправильный ответ. Не рад. Едва удержался от вопроса: «И только-то?»

– Меня с работы уволили.

Он встрепенулся:

– Да ты что?

Саша ему, как другу, все выложила.

Нет, она не ожидала, что он скажет: «Любимая, да не бери в голову, какие пустяки! У тебя теперь нет работы и средств к существованию? Ха! Так это не проблема! Главное, доро-

гая, что у тебя есть я! Мужчина, который решит все твои проблемы и обеспечит этими самыми средствами. И не думай даже отказываться!»

Нет, таких слов Саша и не ждала, поскольку девушка самостоятельная и привыкла сама заботиться о себе, однако... Неужели она не могла в этой сложной ситуации не надеяться хотя бы на поддержку и сочувствие любовника? Ну так, чтобы чуть-чуть проникся, пожалел, притворился – ну что тебе стоит?! А вот и не дождалась. Ни поддержки, ни сочувствия.

Смешно. Игорь как будто испугался. Нет, может, ей это показалось, и она зря на мужчину наговаривает, но... Прямо навязчивое ощущение. Через минуту оно усилилось.

– И что ты теперь намерена делать, Саня? – с тревогой спросил Игорь, будто упреждая возможный неверный ответ, дескать, уж не рассчитываешь ли ты на меня?

«Да ладно, успокойся, Игорь, не рассчитываю. Как-нибудь сама вывернусь. Не в первый раз».

Это она так подумала, а вслух произносить не стала. Зачем?

– Что я собираюсь делать? Другую работу искать.

– Так ведь кризис. Везде безработицей пугают.

– Не сгущай краски. Полагаю, не все так мрачно. Хорошие специалисты на дороге не валяются, – ответила Саша бодрым постановочным голосом, хотя сама в то, что говорила, не верила.

Да, гордая. Не хочет выглядеть жалкой ни в глазах любовника, ни в чьих бы то ни было.

– Ну, может, и повезет, – произнес Игорь, и она поняла: и он не верит.

Между прочим, в народе говорят, что нужно остерегаться людей, лишаящих нас веры в себя. Согласно этому совету Саше надо немедленно бежать от Игоря куда подальше. Потому что он сейчас лишает ее веры в себя!

Игорь принялся за ужин. Без особого аппетита, впрочем. Грустно поник над тарелкой. Ой, что с людьми делается... Раньше у него был отменный аппетит и вкус к жизни. Нет, если он за столь короткое время – всего-то три года – так быстро мутировал в мужчину системы «без чувств и желаний», и если причина подобных перемен в Саше, то это не делает ей чести ни как женщине, ни как человеку. Но, кажется, дело не в ней.

– Игорь, у тебя что-то случилось?

Вот! Игра в морской бой. Попала! Точный выстрел. Игорь оживился.

– Да! Случилось!

Все-таки Саша дура набитая, ясно же: надо было сразу с этого вопроса начинать, а не со своих дурацких проблем. Кому они нужны вообще?

– Я разорен, Саша!

Значит, кризис и его сжал могучей беспощадной лапой.

Игорь – бизнесмен средней руки. До олигарха он бы и без

кризиса никогда не дотянулся, но дела у него шли вполне сносно – имел собственную контору. Что-то куда-то поставлял. А тут сначала рухнул один из его постоянных поставщиков, затем другой, потом крупный заказчик, вскоре самый крупный, и, наконец, они все повалились, как кегли в боулинге.

– И что теперь?

Он едва не зарыдал:

– Не знаю, что теперь! Буду продавать свою недвижимость.

Саша опечалилась. Прониклась сочувствием. Оно и понятно – продавать все, что нажил непосильным трудом, – беда-то какая! Хорошо хоть нажил квартиру, – три! – в Москве и дачу в месте, которое в любой кризис будет пользоваться спросом. В активе также пара автомобилей. В принципе, если все продать, можно, наверное, безбедно жить лет десять. Даже с такой женой, как у Игоря. Страшная, говорят, мотовка. Саше однажды довелось ее увидеть – такая вся из себя голливудская блондинка. Ей бы, кстати, может, и полезно было бы слегка задуматься о жизни и сообразить, что деньги не на деревьях растут!

Игорь отодвинул тарелку, не съев и половины. Больно смотреть на человека – как убивается!

– Игорь, да ладно тебе... Не конец света! Пройдет время, все наладится, будет у тебя новый бизнес лучше прежнего!

Молчит. Не реагирует.

– Игорь, ну главное-то что?

– И что? – обеспокоился он.

– Ты жив, здоров, и жизнь продолжается. А деньги – да бог с ними!

– Тебе хорошо говорить!

Саша сказала спокойно, стараясь не раздражаться (ну да, конечно! Ей хорошо! А чего хорошего, если ее с работы вышвырнули вон):

– Игорь, может, ты забыл? Пятнадцать минут назад я тебе сообщила о том, что меня уволили. И я теперь безработная!

Он с пренебрежением махнул рукой:

– Да подумаешь! Тебе-то что? У тебя есть кредиты?

– Нет.

– Вот видишь! А у меня, знаешь, сколько? А кредиты, как ты понимаешь, надо выплачивать! – И посмотрел сначала торжествующе, а потом с укоризной, дескать, ну что ты ноешь, когда у тебя даже кредитов нет. Бессовестно с твоей стороны! И опять углубился в свою мировую скорбь.

Бедный... И женатый, и кредиты на нем... И по лицу видно, что проблемы Александры Семеновой ему ни к чему.

Саша уставилась на любовника, а он... Как говорил поэт Гейне, был печален, «как покойник перед отпеванием». Можно, конечно, поругаться. Например, тарелку об пол грохнуть или сцену закатить, но только зачем? Что это изменит? Не честнее ли признаться себе, что их отношения зашли в тупик? И экономический кризис здесь ни при чем.

Это кризис отношений.

– Извини, Саня, я очень устал... Давай встретимся в другой раз? Я на неделе тебе позвоню. – И замялся.

А Саша знает: не позвонит и не вспомнит. Все. Финал. Будет ли она настолько щедра и великодушна, что сделает вид, будто поверила в его ложь? Будет!

Она вздохнула поглубже и сосредоточилась на христианских чувствах:

– Хорошо, Игорь. Звони...

Он обрадовался, как школьник, которого вдруг отпустили с урока. «Уже все? Я могу идти?» Да иди! На все четыре стороны! Свободен!

Из ресторана вышли вместе.

Дежурный поцелуй, скорее дружеский, и все. Он сел в свою тачку. Саша в свою. И разъехались.

Всю дорогу в машине она захлебывалась слезами – впору «дворники» включать – и задавалась риторическим вопросом: почему ей так не везет в личной жизни? Между прочим, Игорь – уже вторая попытка. Была первая, в другом виде спорта – замужестве. Да, была когда-то и Александра замужней дамой. Не сказать, что долго (пять лет) и счастливо, но была. Впрочем, это отдельная история, она впереди. Пока обойдемся сухой констатацией: через пять лет Саша с мужем Сережей развелась. И не важно, что за этой самой, будь она неладна, констатацией много боли, разочарования и бессонных ночей.

Пять лет они с Сережей были вместе, а потом такой же, как и в первом случае, финал.

Включая боль и разочарование.

Игорь в Сашиной жизни появился через полгода после ее развода (побыть свободной дамой ей пришлось недолго). По-знакомились они совершенно случайно (для тех, кто в случайности верит).

Той весной Саша старалась загрузить себя работой и разными делами, желая отвлечься от невеселых мыслей по поводу неудачного брака и прочих рефлексий. Днем она выматывалась на работе и была загружена настолько, что никакие мысли ее не посещали. Но оставались вечера – тягомотные и одинокие, будто созданные специально для визитов исключительно депрессивных мыслей. Было очевидно, что вечера одинокой женщины надо чем-нибудь заполнить. И Саша решила научиться водить машину. Дело хорошее – пригодится!

Сказано – сделано! Вот уже курсы закончены, права получены, осталось лишь разжиться самим средством передвижения. И Саша купила автомобиль. Сейчас, с высоты приобретенного опыта, который, как известно, сын ошибок, она понимала, какую глупость сваляла. А просто взяла и, ни с кем не советуясь, купила машину.

Ее первой машиной стала раздолбанная, выдавшая виды Авдотья. В смысле, тачка «Ауди». Саша купила ее по сход-

ной цене, не заморачиваясь на такие понятия, как пробег и износ.

Некоторое время ей даже удалось побыть счастливой и гордой, а потом удачное приобретение начало сыпаться. Но до этого Саша успела нарыть на задницу (своего авто) приключений.

Начинающий водитель Александра Семенова на парковке не справилась с управлением, а проще говоря, не рассчитала силенок и вмазалась задом Авдотьи в чужой новенький Крюгер («Ленд Крузер»). Главное, все так быстро произошло, – одно неверное движение, и бумс – куча проблем.

«Фу», – вздохнула Саша и не выдохнула, потому что у нее имелось предубеждение против граждан, передвигающихся на Крюгерах.

Ах, Санькина несчастливая судьба! Нет бы вписаться в какую-нибудь Моську (старый добрый «Москвич»), а еще лучше «зверожопец» (и чтобы из него вылез приветливый дедушка и совсем не зло поцокал языком: «Что ж ты, доча, творишь?») А Саша ему: «Все оплачу, дедушка, не сомневайся!» И оплатила бы, какой разговор...).

А с Крюгером иная ситуация... Но делать нечего – надо ответ держать. Вышла Саша из своей тачки на полусогнутых, готовая к суду Линча. Из Крюгера тоже хозяин появился, с видом многообещающим. Крепенький такой брюнет, примерно Сашиного возраста, хмурый и взъерошенный. И обложил ее, как из пулемета. Непечатно, естественно.

Она ответила жалобно, а может, и жалко:

– Ну зачем так, мужчина. Все-таки перед вами девушка!

Тут пулемет замолчал. Крепыш посмотрел на нее и задержался взглядом чуть дольше приличного. Видимо, внутренне согласился с тем, что да, девушка...

– И что мне с тебя, красивая девушка, взять?

А Саша улыбается, как дура, и молчит.

Позднее он долго смеялся над ее средством передвижения и почему-то назвал его «лохматым». Саша даже обиделась, мол, что вы смеетесь, мужчина? На свою прическу посмотрите. Он захохотал и объяснил, что «лохматой» называют очень старую машину, потому что местами она прогнила настолько, что ржавый металл торчит лохмотьями.

– Неужели? – усомнилась Саша. – Зачем вы на нас с Дуней наговариваете?

– Не торчит, так скоро будет! – уверил крепыш и издевательски ухмыльнулся.

Саша его возненавидела. Экий сноб из Крюгера!

– Скажите, сколько я вам должна, а насмеяться не надо!

– Меня зовут Игорь, – неожиданно произнес он. – А тебя?

Они продолжили выяснять отношения в ближайшем кафе. Игорь из Крюгера оказался симпатичным и жаждал не Сашиной крови или денег, а общения.

А ей, как девушке в свободном полете или разводе, общения тоже хотелось. Так из одной аварии и двух одиночеств получился роман длиной в четыре года.

Вот как бывает – одно неосторожное движение на парковке, и ты попала на четыре года. Сейчас Саша думала, что лучше бы она тогда ограничилась материальным возмещением убытков. Расплатилась бы с Игорем, и теперь не пришлось бы лить слезы.

Хотя следует признать, что их отношения, особенно в первые два года, ее полностью устраивали. Они не без приятности проводили время, не строя глобальных планов насчет друг друга, Игорь дорожил ею, был внимательным и чутким, и Саше этого хватало если не для счастья, то для того, чтобы не чувствовать себя одинокой. Но в последний год что-то стало меняться...

Игорь все чаще замыкался и смотрел мимо Саши в пространство.

Однажды в каком-то отеле она обратила внимание на пару, обедавшую за соседним столом: красивая холеная дама лет сорока и ее седовласый спутник чуть старше. Видимо, муж и жена со стажем. Они жевали в полном молчании, не видя друг друга, каждый сам по себе...

Саша тогда подумала: «Жуть какая, не хочу так...»

И вот сегодня в ресторане они с любовником, очевидно, напоминали ту пару. Подтверждая полный кризис отношений.

Рыдая, сморкаясь в платок, Саша валялась на диване, поверженная очевидной несправедливостью и жестокостью

мира, а мир над нею посмеивался и глумился, дескать, что, не ожидала? Не ожидала! Ударили внезапно. Без предупреждения.

Тут зазвенел злобный комар Сашиного подсознания:

«Чего внезапного? Не знала разве, что твой Игорь – сто восемьдесят сантиметров на восемьдесят килограммов инфантилизма. Безответственности. Слабохарактерности. Ничтожества, черт побери! И поняла ты это не сейчас, а давно, но продолжала с ним отношения! А почему? Потому что сама на сто семьдесят сантиметров шестьдесят килограммов инфантильна. И слабохарактерна. Закрывала глаза на недостатки Игоря, потому что тебе были удобны эти отношения! Не так ли? На что-то серьезное у тебя не было ни времени, ни сил, потому что у тебя всегда – работа, работа, и на десерт она же!»

«Ну, допустим, – всхлипнула Саша, – моя вина есть. Не отрицаю. Но неужели это все?!»

«А чего тебе еще? Или ты от него хотела кошелек, шпагу, сердце и бессмертную душу в пользование на веки вечные?»

«Да, хотела!»

«Этого тебе, между прочим, никто не обещал!»

В общем, да, не обещал.

Внутренний чертик захихикал: «А чего тогда возмущаешься? Предъявы миру адресуешь?»

Саша оборвала нудящего комара – чертика – грозного обвинителя (она, кстати, давно заметила, что в ней будто сидит

народный судья, который часто ее совестит, иногда совсем не к месту!) и возопила со всем пылом искренности:

«Я женщина! Человек! И, как любой человек, хочу теплоты. Нежности. Чтобы иногда меня кто-нибудь просто приласкал. По голове погладил. Что тут непонятного?»

Чертик упал под стол и стал там кататься от смеха.

«Ну, вот и погладил!»

Саша пнула его, чтобы он заткнулся, и снова погрузилась в невеселые размышления.

Конечно, если мыслить системно, то вполне можно додуматься до мыслей в стиле: «Если Игорь не прошел проверку на вшивость теперь, то, может, и к лучшему? Потому что дальше нам обоим было бы только хуже!» Но не всегда можно позволить себе такую роскошь, как системное мышление, иногда захлестывают эмоции, и нечто такое, сугубо женское, и...

Сейчас именно тот случай.

«Уж если ты разлюбишь, так теперь, когда весь мир со мной в раздоре»...

Однако хватит ли у нее запаса прочности?

А может, Саша сама во всем виновата? Например, ее подруга Света утверждает, что в отношениях мужчины и женщины Саша априори выбирает проигрышную позицию.

«Ты, Саня, невозможная дура! Потому что искренность –

не та основа, на которой строятся успешные отношения».

Услышав сей житейский постулат, Саша удивилась и возразила, мол, как же так, нас учили, что именно искренность, забота о мужчине, самоотверженность и преданность красят женщину.

А Света захихикала: «Выплюнь и забудь эти сто раз пережеванные истины. Посмотри на меня!»

Саша посмотрела. Внимательно. Видимо, в Светиной теории эгоизма, как залога успешной семейной и прочей жизни, здравый смысл есть. Потому что Светин муж, Витя, жену обожает и даже, кажется, робеет. Смешно, такой большой, толстый Витя, уважаемый депутат от правильной фракции, а побаивается собственную жену.

Светино правило номер один: надо быть стервой.

Светино правило номер два: если не получается с номером первым, надо хотя бы казаться стервой. Притворяться.

Стервой же определяется особь женского пола, которая не привыкла заморачиваться на предмет всяких там морально-нравственных принципов. Она помнит, что мужчины – вчерашние обезьяны, позавчерашние питекантропы, то есть существа исключительно примитивные и жалости не достойные. Церемониться с ними нечего! Их надо использовать и позволять им любить тебя – все равно больше ни на что не пригодны.

«А ты, Александра, не стерва! И что хуже всего – не пытаешься ею казаться!»

Но у Саши и не получится. Что она, актриса больших и малых драматических театров? Она всегда спотыкается о свою искренность, как о ненужный хлам.

А может, причина Сашиных неудач на личном фронте в чем-то ином?

Внешность? Нет, она не жалуется и не упрекает создателя за халтуру...

Конечно, имей Саша возможность самой выбирать для себя внешность, она бы выбрала что-нибудь другое. Позатейливее, поизящнее. Поаристократичнее...

Но выбрать никто не позволил. Вообще не спрашивали. Дали: рост около среднего (Саша бы, ясен пень, взяла побольше), волосы цвета мышиноного (зря – ей идет цвет «очень светлый блондин»), фигуру, увы, склонную к полноте (на всю жизнь приговорив Сашу к диете!), короче, если рассматривать по отдельности, получается безрадостно, а в общем и целом то, что называется Александрой Семеновой, выглядит вполне пристойно! Бывает и хуже. Кстати, эти самые женщины системы «хуже не бывает» зачастую весьма счастливы именно в личной жизни!

Саша проживет как-нибудь и с этим набором. Волосы покрасит – не проблема, поставит себя на высокие каблуки, введет запрет на пироги и всякую сладкую сволочь. А что нельзя добавить или исправить, компенсирует обаянием.

Проблема не во внешности. А в чем? Надо бы ей разобраться, понять, потому что хочется чего-то такого... насто-

ящего.

А еще завывать хочется. Примерно так:

«И что, вот это все, и больше ничего не будет? Значит, был у меня муж Сережа, потом любовник Игорь с постным выражением лица, и все? Личная жизнь Саши Семеновой закончена? А где же бурные страсти, переживания, масштаб подлинной драмы? Ведь я на них способна, поверьте! Так полыхну, что мало не покажется!»

Но черт с ними, с причинами, когда следствие беспощадно мстит полным одиночеством, и в тридцать лет в пустой квартире мается женщина! Экономический кризис! Кризис жанра! Кризис отношений! Ну и так далее, по списку.

А в детстве Саше много чего обещали: полцарства в награду, принца на белом коне и подвиги во славу прекрасной дамы. Сначала мама с бабушкой рассказывали ей сказки о всяких золушках, с первой страницы обреченных на счастье; потом она сама читала про удачливых замарашек и уверовала, что в жизни всякой женщины однажды появляется любовь и возникает полная взаимность с каким-нибудь симпатичным благородным принцем.

И Ассоль непременно дождется парусов самого чистого алого цвета...

Мамашки, вот чего вам Саша скажет, вы своим дочкам такие сказки не рассказывайте. Неправда потому что. И книжки с этой чушью куда-нибудь подальше запрячьте. Или на помойку снесите. Дочки имеют свойство вырастать. Они пре-

вращаются во взрослых женщин со своими представлениями о том, как должно быть, и утыкаются в стену того, как есть. Сильно разбивают голову, пытаясь эту стену пробить, пока до них, наконец, не доходит, что все сказки, на которых их взращивали, враки... К тому же опасные.

Ассоль состарится, так никого и не дождавшись, и превратится в ворчливую бабку из соседнего подъезда.

А тут еще осень. Гусей унылый караван, тихое увядание, в общем, исключительно благоприятный фон для расцвета всяческих синдромов и неврозов. Ох, захандрила Саша серьезно... И вот спрашивается, как в нашей деревне прожить без нагана?

Все, приплыли. С карьерой – минус. С личной жизнью – полный незачет. С чем она себя и поздравляет.

«Ты думала, что незаменимая? А незаменимых людей, Саня, нет. Сиди теперь на печке и кости грей!»

Впрочем, сидеть на печке неконструктивно. Надо бы поискать работу. Куда пойти, кому продаться? Извечный русский вопрос.

Стала Саша шуршать по газеткам и на сайтах – искать свободные вакансии и всякие конторы обзванивать. И не без печали обнаружила, что Россия-мать – страна большая, людей в ней видимо-невидимо, а людей, конкретно озабоченных поиском работы, еще больше. И Сашу не то чтобы паника охватила, но что-то близкое к этому.

Нет, не подумайте плохого, она честно старалась панике не поддаваться и себя подбадривала. Хорохорилась даже – ну и подумаешь, что безработная, а зато свобода! Много ничем не занятого времени! Сколько дел можно переделать, задуматься, наконец, о чем-то главном, важном, что за суетой и вечной спешкой ускользало. Вот теперь и начнется настоящая жизнь, полная безмятежных радостных дней!

Ага! Как бы не так. Первый день вольной Сашиной жизни, предназначенный для мыслей о главном и вечном, оказался довольно печальным, а если совсем честно – паршивым. И второй, и третий, и все последующие.

Вот в детстве... Помните, как ждешь обычно летних каникул? Мечтаешь о них, потому что там свобода и другая жизнь. И когда лето наступало, это называлось «счастье». И дни были безмятежны и радостны. Даже став взрослой, Саша ждала лета, и счастье называлось «отпуском».

А сейчас что? Казалось бы, тот же отпуск – не надо переться на работу, день в твоём распоряжении, но это не то... Совсем не то. Саше казалось, что она на обочине жизни. Все приличные, успешные люди прутся на работу, а она тут сидит. На диване... И на этом диване – обочине жизни – жизнь ее и пройдет. И дальше по нарастающей – от легкого беспокойства до дикого напряжения и паники.

Иногда нам кажется, что ситуация хуже и быть не может. Это неверное и даже опасное заблуждение. На самом деле всегда есть «куда хуже», «еще хуже», ну и так далее, по сте-

пеням и безднам падения...

Сашино «хуже» заключалось в отсутствии собственного жилья. Если бы она имела возможность страдать и стенать в собственных стенах, на своей жилплощади, с которой ее никто не попрет, было бы еще ничего! Глядишь, Саша быстрее зализала бы раны и восстала из пепла неунывающим фениксом, но суть в том, что она, дожив до возраста Христа (тридцать лет и три года), не обзавелась недвижимым имуществом. То есть квартиры в городе Москве у Саши нет, и интуиция подсказывает, что уже не будет. Собственно, у нее нет жилплощади даже в родном Зажопинске, в очень средней полосе родины, поскольку в родовой квартире, на сорока восьми метрах, проживают Сашины мама и отчим.

Кстати, этот милый городок Александра покинула десять лет назад, поняв, что сама жизнь проходит мимо, «и пока она окончательно не скрылась за поворотом, надо бы тебе, Саша, встать, оторвать задницу от дивана и устремиться в дали светлые, а именно – в города столичные. Ведь есть же потенциал, он же порох в пороховницах, ведь не для того столько училась, чтобы герань на провинциальных подоконниках разводить!» В общем, Саша купила билет до Москвы. В один конец.

В Москве ее ждали огонь, вода, медные трубы и иные разнообразные испытания. Испытывали жестко и долго, слезам не веря, на причитания и жалобы не реагируя. Хуже всего оказалось с жилищным вопросом. Оно и понятно, Москва не

резиновая, всех желающих вместить не может, а посему давай показывай, чего ты стоишь, и поживи пока на выселках!

Она и жила – то в одной общаге, то в другой, то, наконец, смогла снимать отдельную квартиру в смешных местах – в Медведково, например. Чем не медвежий угол?

Потом Саша ненадолго сбегала замуж и пять лет прожила при муже-москвиче в его большой квартире в центре. Поверьте, специально не выбирала! Опять случайность, для тех, кто в нее верит! А после развода, который в отличие от встречи с Сергеем оказался не случайностью, а вполне логичным завершением в их истории, Саша вновь стала снимать квартиру и за последние четыре года переменяла их свыше пяти.

Неприятно, конечно, только вроде привыкнешь и начнешь как-то идентифицировать арендуемое пространство с собственным домом, как вдруг получаешь сигнал «надо сваливать», – у хозяев изменились «жизненные обстоятельства». Обидно, но что делать, ищешь новых, с подходящими жизненными обстоятельствами, путем мучительного выбора находишь более-менее подходящий вариант, на какое-то время успокаиваешься, потом все по новой. Короче, перпетуум-мобиле.

Нынешний вариант был самым лучшим в Сашином жилищном ассорти. Просторная двушка практически в центре. Квартира, скажем так, на твердые четыре звезды. Что немало важно – оформлена сообразно с Сашиными представи-

ями о том, как должно быть, – от обоев до мебели. А это редкая удача. Да и хозяин особо не напрягал. Встречались с ним раз в месяц, по существу вопроса. В смысле, деньги отдал – деньги принял. Самая удобная схема. А то, знаете, есть такие придурочные хозяева, которые постоянно с какими-то проверками являются, бдят, что очень снижает качество жизни арендующего. Саше пришлось с одной хозяйкой, бабулей, по этой причине расстаться. Задолбала визитами. По поводу и без. А Саша была не готова встречаться с ней несколько раз в неделю – ничего личного, – но пришлось подыскать другой вариант.

И вот, наконец, она нашла то, что надо! Стоит, конечно, ее нынешняя квартира половину Сашиной зарплаты. Которой у нее уже нет. И теперь эта квартира ей не по средствам, и нужно паковать вещички. Сваливать в более дешевое жилье.

Встретившись с хозяином квартиры, Саша честно ему сообщила, что за будущий месяц платить нечем.

Карен, лысенький мужичок лет сорока, посмотрел на нее задумчиво. Оценивающе даже, словно прикидывал, можно ли с Саши еще что-нибудь взять, помимо денег. Видимо, решил, что можно.

Подмигнул:

– Как насчет дружбы?

Какая может быть дружба между молодой женщиной и горячим кавказским мужчиной, Саша догадывалась. Нет, к такой дружбе она не готова. Да, кризис, финансовый, и вооб-

ще, но не морали же, в конце концов!

– Извините, Карен, дружить я не умею!

Он кивнул, мол, понял, не настаиваю. Спросил, знает ли она анекдот про «ну и все»? А Саша знает: там к мужику в дверь стучится смерть, и на его вопрос: «Ну и что?» – отвечает: «Ну и все!» Смысл понятен – не тупая. Значит, сматывай удочки. Договорились, что она съедет в течение недели.

Почему, когда ты «на коне» и имеешь платежеспособную кредитку, окружающие к тебе добры и приветливы, а стоит твоим финансовым делам пошатнуться, эти самые окружающие тут же повернутся задом и проявят себя не с самой лучшей стороны? Ну да ладно, некогда совестить окружающих, следует подбить итоги.

Итак: безработная, одинокая, бомжиха. Резюме впечатляет...

По ходу дела выяснилось, что на жилье звездой пониже, на три, например, денег тоже нет. И тут Саша задалась справедливым вопросом: это ж какой дурой надо быть, чтобы, имея приличную зарплату, умудриться спускать ее подчистую, ничего не откладывая на пресловутый черный день? Он, казалось, никогда не наступит, однако грянул, застав врасплох. И что теперь толку причитать и посыпать мелированные волосы пеплом?! Делать нечего – придется отказаться от пошлых буржуазных привычек. Для начала – дать расчет домработнице Ане, хотя до слез не хочется.

Аня у Александры работает уже год – милая, доброжела-

тельная, с обязанностями справляется отлично, лишних вопросов не задает, решает все Сашины хозяйственные проблемы, с которыми та не справляется из-за большой загруженности на работе, да и просто в силу бытового кретинизма.

Саша, чуть не плача, объявила Ане, что вот кризис настал и не помиловал, и теперь она безработная, а ты ищи новую квартиру, потому что такую роскошь, как домработница, я уже позволить себе не могу.

Аня вздохнула:

– Ну да, кризис, я что-то такое слышала... И куда ты теперь, Александра?

Саша бодро затараторила, что есть множество вариантов и применение она всегда найдет, и вдруг сбилась на середине фразы, будто батарейки сели.

В Аниных глазах промелькнуло неподдельное сочувствие:

– Не огорчайся, все наладится. Кризисы приходят и уходят.

Сашка кивнула, мол, да, конечно,

– Разумеется, если что, я тебе сразу позвоню, спасибо за все, Анечка!

Расстались как родные, даже обнялись на прощание.

Оказывается, не так-то просто подыскать приличную квартиру за несколько дней. Саша позвонила подруге Свете поплакаться в роскошную силиконовую грудь. Выслушав,

Света ее отчитала и сообщила то, о чем Саша и сама догадывалась: она непроходимая идиотка.

– Нет, Саня, ты все-таки того... ку-ку! Не понимаю, как можно было, имея такую квартиру, при разводе отдать все и остаться на бобах?

А потом добавила и нечто совсем обидное, что не понимает, как Саше вообще удалось заарканить бывшего мужа, учитывая ее неисправимый идиотизм в практических вопросах.

Как удалось? Собственно, специально Саша никого не арканила и цель выйти замуж перед собой не ставила. А про то, чтобы решить жилищные проблемы путем замужества, вообще не думала. Честно мыкалась по съемным квартирам, много работала, заканчивала второй институт и считала, что если воспринимать бытовые условия как временные неудобства, все можно перетерпеть, и если сильно постараться, можно и в сложных условиях не испортиться, а остаться вполне приличным человеком.

Куда неприятнее бытовых неудобств лично для Саши оказалось то, что в ее доброкачественность порой не хотели верить. Во всяком случае, она на собственной шкуре убедилась, что отсутствие московской прописки сильно препятствует личной жизни. Видимо, москвичей действительно испортил квартирный вопрос, да ладно москвичи, но их мамочки... Вот сущий кошмар! Все до одной убеждены в том, что город наводнили ведьмы и стервы из отдаленных провинций, которые спят и видят, как бы завернуть их сыновьям

поганку на предмет московской жилплощади, а потому их материнский долг – бдить и ведъм отшивать. Лучше прямо с порога, чтобы не успели внедриться.

Сашу, например, будущая свекровь прямо с порога попыталась послать на историческую родину или еще куда подальше, – наградила таким многообещающим взглядом, что та съежилась и едва не истлела на месте. Дескать, все ясно, милочка, нашла, значит, дурачка с московской пропиской!

«Откуда вы, деточка? А... Что это за город такой? Где-где? Ну надо же, и такое бывает! Какая Россия большая страна, чего в ней только нет! А что вам там не жилось, детка?»

А Саша, встретив своего будущего мужа, еще ничего не зная о его жилищных условиях, влюбилась! Уж поверьте, так бывает!

И только потом, когда у них с Сергеем разгорелся бурный роман, узнала, что до нее главной женщиной в Сережиной жизни была Марь Ванна, его матушка, вдова крупного партийного деятеля, от которого осталась большая квартира стыдно сказать где, аж прямо на Кутузовском проспекте.

Саше было плевать на квартиру и на маму вместе с другими Сережиными родственниками, потому что, кроме Сережи, ее ничего не интересовало.

Увидев его в первый раз, Саша растерялась и обомлела: какой нереально красивый юноша! Сережа походил на мальчика из японских аниме – у них огромные глаза, чаще всего небесно-голубые, и золотые волосы. Вот у Сережи были

огромные голубые глаза и золотые кудри. Красив до неприличия. Какой-то даже мультяшной красотой.

Марь Ванна при знакомстве намекнула, что Саша – худшее, что могло случиться с ее сыном, и она разгадала ее алчность и заинтересованность в Сережиной квартире. В глазах у Марь Ванны было такое пренебрежение к мерзавке и готовность кровью отстоять каждый сантиметр жилплощади, что Саша не без печали подумала, что каким-нибудь везучим девушкам ведь достаются детдомовские парни или круглые сироты, а ей вот так, значит, – судьба в лице Марь Ванны посылает сложности. Ну ладно, Саша не ищет легких путей и, как пиарщик, знает, что самое главное – управлять общением, и любое общение можно организовать, наладить, если приложить к этому много сил и усердия.

Саша и сейчас так считала, однако Марь Ванна была исключением из любых правил. Она оказалась вообще исключительным явлением в природе. А губы у Марь Ванны такие же тоненькие, как и брови, будто она их вместе с бровями выщипывает, – презрительной ниточкой. И тоже уголками вниз. Всегда поджаты, словно застыли в скорбной гримаске – ах, беда-то какая, – с кем наш Сережа связался, пропал парень... И часто-часто кивает, будто сама себе поддакивает.

Это Саша обнаружила уже после замужества. Как и то, что замуж вышла не за Сережу, а за Сережу в комплекте с его мамой.

Марь Ванна и после женитьбы сына осталась для него

главной женщиной. Саше вообще было непонятно, как это Сережа женился на ней, вопреки воле обожаемой мамы. Ведь без маминого согласия он в принципе не был способен решить ни один вопрос.

Пять лет семейной жизни они прожили втроем – Саша с мужем и Марь Ванна. При том что жили они все-таки отдельно друг от друга (матушка Сергея у себя на Кутузовском, Саша с Сергеем в его собственной квартире), присутствие Марь Ванны у них в доме ощущалось повсеместно. Ее тонкие губы, оформленные в ниточку презрительной усмешки, будто маячили в воздухе, как улыбка чеширского кота. Марь Ванна была такая уверенная в себе женщина, что Сашу прямо оторопь брала. У свекрови были свои взгляды на жизнь супругов, на то, как обставить их квартиру, куда им поехать в отпуск, чем Саше кормить мужа, как одеваться Сереже, а заодно и Саше, и на многочисленные прочие проблемы. На все Сашины жалкие доводы в пользу альтернативных вариантов или, не приведи господи, возражения против ее мнения Марь Ванна отвечала неизменно (намеренно подчеркивая, что обращается к Сереже, а не к Саше, потому что Саша, понятное дело, вообще не достойна того, чтобы к ней обращались): «Слушай маму, Сережа! Мама плохого не посоветует!»

И Сережа слушал, двадцать пять лет назад приняв на веру, что мама действительно не посоветует плохого.

В первый же месяц совместной жизни Сашу неприятно поразил инфантилизм мужа, который в свои двадцать пять так и остался мальчиком. Ей даже стало казаться, будто Сережа не только красотой напоминает принца из японских аниме, но и тем, что у него, как у героев этих сказок, за спиной стоят какие-то властные сущности и стихии. Они влияют на его жизнь, насылают всяческие препятствия и парализуют волю.

Стихией и ураганной сущностью являлась Марь Ванна.

Однажды Саша подумала, что в их с Сережей отношениях нет, собственно, мужского и женского, и сей брак – не союз мужчины и женщины. Она оказалась не готова мириться со слабохарактерностью Сергея, его внутренней расхлябанностью и тотальной зависимостью от матери. А хуже всего было то, что мальчик не желал взрослеть и что-либо менять. Спорить со свекровью Саше не представлялось возможным. Если Сергея все устраивает, зачем ей вмешиваться? В конце концов, не могла же она воевать с матерью собственного мужа?

Сергей предложил Саше поработать в компании своего друга, которую тот только что открыл. Саша согласилась и с головой ушла в работу, надеясь отвлечься от семейных неурядиц. Исповедуя принцип страуса – зарыться головой песок и ни на что не реагировать, – ей удалось просуществовать в этом чудном трио несколько лет.

Сейчас вспоминала и недоумевала: как ей удалось продер-

жаться так долго?

Эта удивительная женщина была способна устроить скандал на ровном месте. Например, из-за купленных туфель («зачем женщине столько обуви, Саша? Нельзя быть такой расточительной!»), плохо выглаженной рубашки Сергея («мой бедный мальчик, только мама способна о тебе позаботиться, сними сейчас же рубашку, я выглажу должным образом, раз Саша не умеет или не хочет!»), расцветки дивана («Саша, разве ты не понимаешь, что этот цвет совершенно невыносим?!»).

Или такая рабочая ситуация: приходит Марь Ванна к ним в гости, уже с порога чувствуется, что чем-то сильно недовольна, а уж как в квартиру вошла и огляделась – недовольство усилилось до степени, несовместимой с жизнью окружающих.

«Ты, Саша, оказывается, не размораживаешь холодильник?!»

Свекровь взглянула на невестку с таким трагическим видом, что той даже стало неудобно за то, что она – тупица, уродка, тварь бесчувственная и подлая – отравляет жизнь Марь Ванне и ее сыну.

«А его надо размораживать?»

Ой, а Саша не знала! Злого умысла с ее стороны, в общем-то, не было, ну не знала! Глядя в распахнутые от ужаса глаза Марь Ванны и на руки свекрови, сведенные судорогой, Саша пригорюнилась – а может, и впрямь, нехорошо это?

Недостойно порядочного человека? Он втерся в доверие, заставил окружающих поверить в свою вменяемость и порядочность, а на поверку что выходит? У него в холодильнике, как в морозкиной избушке, сосульки висят! Каково?!

Приговор не заставил себя ждать: угрюмо глядя мимо Саши, тупицы и уродки, свекровь бросила в пространство, обращаясь неизвестно к кому:

«Похоже, она не из тех людей, что размораживают холодильники!»

Ну, коли обман раскрылся, Саша скрывать больше не станет и признается: да, она не из тех людей!

Общались Марь Ванна довольно своеобразно – надменно, будто делая одолжение. Более всего Сашу удивляла ее привычка говорить по телефону (звонила она им с завидной регулярностью по несколько раз на дню) – Марь Ванна заканчивала разговор, когда считала нужным, как правило, на половине Сашиной фразы, и бросала трубку, не утруждая себя необходимостью дослушать собеседника. То есть Саша что-то в трубку еще говорила, а Марь Ванна нажала «отбой». Сноха, как вежливая дура с долгим тормозным путем, по инерции еще трепыхалась: «Ну ладно, Марь Ванна, всего вам самого-самого», а там давно уже нет никакой Марь Ванны, и лишь звучат длинные издевательские гудки.

А чего стоила присущая исключительно Марь Ванне вежливая манера общаться с продавцами! Каждый совместный с Марь Ванной поход в магазин оборачивался для Саши су-

щим кошмаром. Вдова бывшего партийного начальника отчитывала продавцов, как нерадивую челядь, а поскольку не все из них были готовы с ней в этом согласиться, дело зачастую заканчивалось скандалом и визжащими интонациями. Саше становилось стыдно, она, как пионерка, пунцовела от стыда и что-то бляяла продавщице, которая после короткого точечного джеба (удара в голову) от Марь Ванны считала долгом отыграться на Саше, тихой и бессловесной, за всех Марь Ванн сразу.

Неизменным раздражителем, действовавшим на Сашу всегда безотказно, являлась излюбленная фраза Марь Ванны, произносимая ею с характерным апломбом: «Может, я вам только мешаю?!»

Уже к первому году семейной жизни сей риторический вопрос, задаваемый каждый божий день, стал изводить Сашу. Поначалу она, принимая сомнения свекрови за чистую монету, кудахтала и уговаривала ее, мол, как можно так думать, что без Марь Ванны Вселенная обречена, и энтропия в отсутствие Марь Ванны начнет развиваться ускоренными темпами. Потом Сашу стали напрягать эти сцены, и она отвечала свекрови, разубеждая, уже хорошо тренированным голосом, заученно и бодро. А еще через год Саше страстно хотелось ответить: «Марь Ванна, конечно, мы стеснялись вам сказать, но раз вы сами затронули данную тему, то будем откровенны, к чему скрывать: иногда ваше присутствие действительно нежелательно (только не падайте в обморок!),

вот, например, я отработала целый день, по дикой жаре при- тащилась домой, надеясь на отдых, а тут сидите вы и за- чем-то высверливаете мне мозг».

К концу четвертого года семейной жизни Саша полюбила фильм «Сбрось маму с поезда» и часто смотрела его в каче- стве разрядки...

Ладно. Зачем утомлять читателей этим реестром обид и претензий?!

Через пять лет счастливой семейной жизни Саша осозна- ла: надо не брак спасать, а душу свою бессмертную, потому как не ровен час, додумается она до мыслей греховных, при- готовит к приходу мамулечки пирожок с интересной, но не вполне удобоваримой начинкой, и усе. Пропала Сашина бес- смертная душа.

«Сереж, давай разводиться!»

Тот удивился, чем безмерно удивил жену.

«А с чего это?» – Наивные, детские глаза, в которых недо- умение и обида...

«С того, любимый, что тебе не нужна жена в принципе. А быть для тебя второй мамой – не вижу смысла. У тебя есть мать, заботливая, сильная, зачем тебе еще одна?»

Мальчик раскричался и разобиделся:

«Я так и думал, что дело в маме! Ты не любишь ее! Ты всегда была к ней несправедлива! Правильно мама говорит, что ты неблагодарная!»

«Да, я неблагодарная, расчетливая, лживая тварь, заранее

соглашаюсь со всем, что говорит твоя мама, но дело не в ней. Есть, конечно, соблазн поддаться искушению и обвинить в нашем разводе ее, но я не буду! Потому что даже объективно, при значительных вложенных с ее стороны усилиях, она здесь ни при чем. Сережа, мы с тобой все равно разошлись бы рано или поздно. Это неизбежно. Слишком разные люди. А раз так – лучше раньше».

Саша искренне полагала, что фразу «мы разные люди» вряд ли можно счесть оскорблением, и ошиблась. Сережа начал угрожать и обещать, что она «жестоко пожалеет», и, что хуже всего – вызвал маму.

Та незамедлительно примчалась и не преминула сообщить невестке про неблагодарную тварь, расчетливую и лживую. В ответ «расчетливая и лживая тварь» сообщила, что никаких имущественных претензий к Сергею не имеет (чем, видимо, несказанно озадачила свекровь), забирает с собой только свои шмотки и уезжает прямо сейчас.

Про то, чтобы ничего не брать, Саша спонтанно решила, может, даже сгоряча. В конце концов, на квартиру она бы претендовать не стала, но там было много чего, купленного на ее деньги... Ладно, не делить же сковородки и не распиливать стиральную машину!

«Вот и катись в свое Медведково!» – крикнула Марь Ванна на прощание.

«Да, Марь Ванна, я лучше в Медведково, там воздух чище, вы уж тут как-нибудь сами, без меня». – И ушла с тремя

чемоданами шмоток.

Через несколько дней после Сашиного судьбоносного решения ее уволили с работы. Без объяснения причин. Она, конечно, решила причиной поинтересоваться. Пришла к директору, Сережиному другу, и спросила: как же так, Коля, за что такая немилость?

А Саша с Колей эту компанию поднимали с нуля и были и в силу этой, и многих других причин в очень хороших отношениях.

Коля в ответ мямлил что-то невразумительное, мол, Александра, ну ты же сама все понимаешь!

– Нет, не понимаю...

– Сережа мой друг... Он попросил.

– Меня уволить? Коля, это, по-твоему, честный мужской поступок?

Тот глаза в пол прячет и молчит.

– И зачем ты, Коля, вбиваешь сейчас кармический гвоздь в крышку своего гроба?! Хотя, разумеется, это твое личное дело. Ну ладно, всем до свидания!

Подписывая заявление об уходе, Саша подумала: может, и к лучшему, менять уж все по полной?! Тем не менее она не захотела снимать с Сережи этическую ответственность за содеянное и решила встретиться с ним. Просто посмотреть ему в глаза.

При встрече бывший муж держался холодно и отстраненно.

– Сереж, а зачем ты это сделал?

Удивительно, но он даже не смутился:

– А затем! Таких, как ты, надо учить!

Причем сказал это с марьванинской интонацией. Что-то такое даже от ее облика в нем мелькнуло. Понятно. Вопросов больше нет. Спасибо за урок!

Саша усмехнулась:

– Сережа, а ты найми для меня киллера, может, легче станет.

И разошлись.

Нет, она на него не обижалась. Списала в архив за давностью лет. И вообще, это дела давние и пыльные, и помянуты не к ночи лишь потому, чтобы объяснить, как так вышло, что Саша, будучи замужем за жителем столицы, собственной столичной жилплощадью не обзавелась.

Света не понимала, почему Саша до сих пор не купила себе квартиру? И на это Саше нечего было ответить. Ну не станешь же объяснять, что недвижимость в Москве дорогая, а деньги не на деревьях растут, и не у всех мужья депутаты от правильных фракций.

И на другой Светин вопрос: почему у Саши, как неожиданно выяснилось, нет никаких сбережений, она не знала что ответить. Прежде всего самой себе. А действительно, почему? И еще хороший вопрос: почему Сашу это стало волновать только сейчас, когда она осталась без работы и жилья?

И на что уходило ее немаленькое жалованье? Ну, плата за аренду, зарплата домработнице, а все остальное? Есть у Саша хоть какое-нибудь имущество, что вот сейчас можно было бы продать и на вырученные деньги жить, пока не найдется работа?

Саша честно принялась составлять опись своего имущества. Это не составило труда и не отняло у нее много времени.

«Глупая ты женщина, Саня!» – сказала она себе, подытожив результат. Опись продемонстрировала, насколько однообразно Сашино имущество. Почти все оно состояло из одежды и косметики. Да, дорогой одежды и качественной косметики, тем не менее пользы от которых Саше в ее сложной жизненной ситуации никакой не было. Кому она продаст эти тряпки? Оглядев свои «богатства», Саша вздохнула: вот в какую дыру уходила львиная часть бюджета. Еще Марь Ванна упрекала ее в чрезмерных неразумных тратах, и, пожалуй, в этом она была права. Увы, стоит признать: Саша ужасная мотовка. Ей, как говорил герой Шукшина, «деньги жгут ляжку». Как только у нее заводились деньги, Саша их сразу тратила. Желательно на что-нибудь бесполезное.

Ну а как бороться с женской алчностью, когда все красивое блестит и манит? Хочется девушке иметь элегантную сумку? Не клеенку за три рубля, а такую респектабельную, правильную, за энную сумму денег. Сумка для женщины – не сумка, то есть предмет, куда можно складывать другие

предметы, а фетиш. Престиж. Статус. И вот наконец ты купила первую в своей жизни приличную сумку, не «Биркин», конечно, но в свет выйти не стыдно. И что? Иметь одну сумку на все случаи жизни?! Моветон. Недостойно порядочной женщины. Ясен пень – сумок должно быть несколько. В идеале – много. На все случаи жизни. Для офиса. Коктейля. Клатч обычный и для особых случаев. Разных цветов. А еще делим на летние – зимние. Под туфли и автомобиль. Вот и получается, что только на сумки можно спустить целое состояние.

А кроме них, девушке требуется много чего. Не пойдешь же голой, прикрываясь сумкой? Есть еще одежда. Великая, между прочим, вещь. С ее помощью можно так замаскироваться, что легко сойдешь за красавицу. Умные женщины так и поступают. Правда, маскироваться под красавицу почему-то легче всего удается в дорогой, качественной одежде известных марок.

Кроме того, одежда, как известно, подразделяется на сезонную (вот не повезло нам, россиянкам, с климатом, – изволь раскошелиться и на зимний прикид, и межсезонный, и летние наряды), то есть подобрал ты себе верхний гардеробчик, путом и кровью заработанный, тут бы и порадоваться, успокоиться. Нет! Не станешь же, как проститутка, ходить в плаще, под которым ничего! Не поймут в офисе подобные сексуальные фантазии. Значит, нужны платья, блузки, юбки, джинсы и прочие дамские радости, к которым необходи-

мо грамотно подобрать обувь. Удобную, и чтобы смотрелась «комильфо».

Пройдемся по списку дальше. Белье. Надо ли говорить, насколько поднимает самооценку дамы шикарное белье! Зайдешь в магазин – глаза разбегаются! Красота! Которая, впрочем, стоит недешево. Трусы в ассортименте всех расцветок и фасонов! Бюстгальтеры, формирующие грудь: кому прибавить – пожалуйста, кому уменьшить – не вопрос! Ну ладно, о белье можно говорить долго, поскольку хорошее белье – песнь песней.

Косметика. Жизненно необходима дамам от пятнадцати до бесконечности. Качественная, чтобы, по крайней мере, не испортить лицо. А у качественной декоративной косметики возможности безграничны, что хочешь можно изобразить – красавицу, роковую женщину, было бы время с утра лицо оформить и деньги на хорошую косметику.

Уходная косметика. Это вообще отдельная статья расходов, ведь лицо нам дано одно. Другого не дадут, и не просите. Значит, что?! Беречь. Как честь – смолоду. Кремы, косметички, манипуляции. Очень дорого.

Можно, конечно, творог на лицо наносить, втирать в голову яйца и от этого чудесным образом омолаживаться, но лично Саша в бабушкины сказки не верит.

Аксессуары. Такие маленькие, на первый взгляд совершенно несерьезные и бесполезные штучки, но стоят они серьезных денег. Кольца, браслеты, серьги. Нет, не подумайте,

что Саша совсем заборзела – речь не идет о «лучших друзьях девушек» (знаем мы этих девушек, они на Рублевке живут), она – скромная, из народа, и на бижутерию согласна. Только хорошую. Ну Сваровски там...

И вот она зарабатывала, бедняжка, тратила, и, наконец, со всем разобралась: сумки, аксессуары, полный шкаф обуви и «звездный» сотовый телефон. Но ведь все это нужно периодически обновлять! Оно ж из моды выходит и занашивается! То есть вечная гонка в сфере потребления.

Кроме того, есть еще засада. Тело! Его же надо как-то поддерживать, обслуживать, раз уж дали в пользование. Как поэт вопрошал: «Дано мне тело. Что мне делать с ним?»

Что делать, что делать – питать! Водить к врачу. К счастью, Саша еще не дошла до состояния, что ей так уж необходимы врачи, и пока основные затраты приходятся на зубных. Но стоят они тоже... Ничего не поделаешь, приходится раз в полгода посещать стоматолога, потому что свежее дыхание облегчает понимание, это же ясно.

Кроме всего прочего, важно поддерживать тело в форме. Убегать от старости, гиподинамии и стресса. Желательно в хорошем спортивном клубе. Абонемент стоит столько, что лучше не знать.

Не спешите укоризненно поджимать губы, мол, «зажравшаяся паразитка!» Саша оной более не является – кризис приблизил ее к народу! Абонемент в дорогой фитнес-центр закончился на днях, а на новый, учитывая нынешние обсто-

ательства, у нее нет денег.

Ну вот, все вышеперечисленное – это дела типично бабские, но помимо данных трат имеются иные запросы. Театры, концерты и вообще светская жизнь тоже требуют финансовых вливаний, но самая главная статья расходов для Саши – путешествия.

За последние пять лет она объездила полмира. Могла, например, слетать в Лондон на концерт Маккартни. Послушать Пола – чем не повод смотаться в Лондон на выходные? И плевать на деньги! Или махнуть в Африку! Стран и потраченных денег было много, что и говорить, но это, пожалуй, то, о чем она даже сейчас не жалеет. Воспоминания с ней, и их никто не отнимет. И хоть жизнь повернулась задом, и Саша уже вряд ли выберется в Лондон, у нее есть небо Лондона, потрясающий энергетический заряд от того концерта и сны, в которых ей часто снится Африка.

В общем, получается, что из хоть сколько-то серьезного имущества у нее в активе лишь машина. Год назад она купила себе красную иномарку. К своей Масыне, Маське, Матрешке, как ласково называют машины этой марки их владельцы, Саша относится, как к домашнему животному. Любимому. Ей кажется, будто Масыня живая. Она не железяка на колесиках, а подружка, девочка.

Сашино любимое времяпровождение – ездить по ночным улицам. Включаешь любимую музыку, и вперед... Ни дорожных пробок, ни суеты, только ночь, стрелы проспек-

тов, величие площадей и этот прекрасный, таинственный город...

Есть какой-то кайф в том, чтобы увидеть город таким, каким он открылся тебе, вернуться домой глубоко за полночь приятно усталой...

Из всего вышесказанного ясно: даже в самой сложной житейской ситуации, когда деньги очень нужны, Масыню Саша не продаст.

Неделя, отпущенная Кареном, подошла к концу. На поиски приличного жилья больше не было времени, и пришлось остановиться на самом бюджетном варианте – однушка на окраине. У Саши даже не было времени ее посмотреть. Риелтор уверяла, что «все в порядке, квартира вам понравится, есть все необходимое», и прельстила ценой «дешево и сердито».

Саша решила остановиться на этом варианте, а уже потом искать что-нибудь более подходящее. Собирая вещички, она не могла удержаться от смеха вместе с рыданиями. Видели вы бомжиху, которая пакует брендовые шмотки в понтовый, с ярлычками, чемоданчик? Подумалось, – ведь если она в своем жлобском пальто сядет у метро с шапкой «Москино» попрошайничать, никто не подаст. Сочтут цинизмом и будут правы...

Меняем апартаменты... Квартира Карена – просторная двушка с хорошим ремонтом и дорогой кухней в сравнении

с ее новым жильем выглядела номером в отеле «Ритц». Добро пожаловать в попу мира! Однушка в Южном Бутово.

Мебель – привет из восьмидесятых: потолок с потеками (видимо, топили, и не один раз); родовая ванна системы «здесь мылся еще мой прадедушка, уходя на Русско-японскую войну»; унитаз с оригинальным принципом смыва – залезть рукой и дернуть за хитрую пумпочку; паркет, такой жуткий, будто на нем стадо грязных свиней танцевало танго. Короче, всюду мрак и мерзость запустения.

Где она? За какие грехи и провинности ее сюда сослали? Саша села на продавленный диван и разревелась. С чувством. Потом подумала: ну ладно, не место красит человека. Так ведь? Надо как-то обустроиваться, налаживать жизнь. Вон Робинзон, оказавшись на необитаемом острове, что сделал? Вбил в землю столб и «начал все сначала». Так что давай, родная, начинай...

И начала – мыть, скрести, оттирать.

Потрудиться пришлось изрядно, зато в результате в квартиру теперь можно было зайти без риска подхватить какую-нибудь бубонную чуму или иную прелесть. И стало не так противно.

Весь следующий день Саша распаковывала вещички, уговаривая себя, что в Южном Бутове живут множество замечательных, достойных людей. В общем, как говорил Марк Аврелий: «Всюду, где можно жить, можно жить хорошо».

А комната в Южном Бутове тоже может показаться номе-

ром в отеле «Ритц». При определенных обстоятельствах.

Итак, Саша сутки отмывала этот свинарник, вторые угаривала себя, что здесь вполне можно жить, а на третьи...

Вечером, после дня беготни по разным конторам в поисках работы, она по-пластунски доползла до своей окраины и опрокинулась даже не в сон, а в глубокий обморок, из которого ее вдруг извлекли самым неприятным образом. На Сашину территорию вторглись непонятные существа. Просто фильм «Чужие».

Она проснулась и ойкнула: над нею склонились две пьяные рожи. Одна рожа открыла рот и, икнув, спросила вторую:

– Толян, кто это?

– Баба! – ответила вторая рожа.

– Откуда взялась? Может, у нас белая горячка? – взволновалась первая.

– Вроде нет, – засомневалась вторая.

Саше и на белую горячку кивнуть не удалось – трезвая, как стеклышко, однако же вот очевидно: на ее территории два чужих парня. В дыню пьяных.

«Убьют! В лучшем случае – изнасилуют», – пронеслось где-то на задворках Сашиного сознания.

– Ты откуда взялась? – спросил обладатель одной из рож, прыщавый парень в трениках.

Саша пролепетала что-то про аренду на ближайший месяц, хозяйку Нину и сволочь риелторшу.

– Нинка, сука, жиличку привела! – озарило прыщавого.

– А ты че, согласен? – поинтересовался второй парень, коренастый и богато татуированный.

Прыщавый изрядно озадачился вопросом и вдруг взревел:

– А меня не спросили!

Саша сползла с кровати и выдала очередную порцию жалкого лепета, мол, я здесь ни при чем, сама жертва обстоятельств.

– Нинка – это его сестра, – пояснил татуированный. – Квартира им обоим принадлежит, а эта сука, вишь, распоряжается его собственностью, не спросившись!

Прыщавый рубанул в воздухе рукой.

– Да! В натуре! Не спросившись!

«Если выживу, убью эту Нинку и сволочь риелторшу», – подумала Саша. А вслух сказала, что ей очень жаль, что все так вышло, но злого умысла с ее стороны не было, и ни на чью жилплощадь я не покушаюсь.

– Сколько с тебя Нинка взяла? – полюбопытствовал обладатель квартиры.

Полученный ответ вызвал у него новый приступ гнева. Он разразился нецензурными проклятиями в адрес подлой Нинки.

– А тебе че, жить негде? – сочувственно спросил Сашу татуированный друг.

Она кивнула, едва не плача.

– Ну, так оставайся! – великодушно разрешил хозяин. – Я вижу, ты тут прибралась. И девчонка такая симпатичная, ладненькая, беленькая! Можешь вообще так жить, без всяких денег!

И смотрят оба на нее так... приветливо, по-доброму, как на хороший шашлык. Только что слюни не пускают. Подмигивают, мол, договоримся!

Ей не хотелось с ними договариваться. В голове крутилась одна мысль: да фиг с деньгами, заплаченными за этот месяц, надо поскорее сваливать.

– Выпьем на брудершафт? – подмигнул татуированный и достал из кармана треников бутылку водки.

Саша пообещала, что выпьет, но в другой раз. Дескать, ей сейчас надо срочно отъехать по важным государственным делам, а когда вернется (это она поспешно ввернула, увидев их вытянувшиеся, сердитые физиономии), то непременно выпьет.

– Я еще водки привезу. Ящик!

Парни успокоились и оказали любезность, спустив вниз ее чемоданы.

Вот так среди ночи Саша оказалась на улице, подтверждая собственным примером правило, что даже когда совсем плохо и кажется, будто падать уже некуда, «куда» и «ниже» обязательно найдется. Особенно обидно было то, что она отмыла этот хлеб. Для алкашей старалась, ха-ха, какая она смеш-

ная женщина. А впереди, между прочим, ночь, не ночевать же в машине?! Впрочем, иных вариантов не было.

Спешить некуда, можно покататься по ночному городу, как в старые добрые времена, только не хочется... Саша остановилась на набережной и разревелась. Большой город Москва, и людей в нем много, но в этом огромном городе нет никого, кто бы ее сейчас погладил по голове, успокоил или хотя бы пригласил переночевать.

На всем свете есть только один человек, которому она могла бы позвонить и честно сказать: «Мне так плохо, что просто край, спаси меня!» И он бы спас. Проблема в том, что Сашиного друга Арсения сейчас нет в Москве. Он уже месяц путешествует по Индии. Уехал за впечатлениями. И возвращаться, похоже, не собирается. А кроме Сени, у Саши никого нет...

Наверное, она неправильно живет, если в экстремальной ситуации ей не к кому обратиться за помощью. Не к кому? Поколебавшись, она набрала номер подруги Светы.

Света ответила оживленно. Слышались веселые вопли и улюлюканья. Саша начала издали – небанальным вопросом про «как дела?». Света удивилась, даже обиделась.

– Ну, здрасьте?! Ты что, забыла?

Саша заволновалась, а что такое?

Света совсем обиделась. Строго сказала, что они отмечают день рождения руководителя Витиной депутатской фракции. Депутаты, фракции, вот как все серьезно.

– Я, между прочим, тебя еще неделю назад предупреждала, что в субботу занята!

Да! А Саша закрутилась и забыла! Прощения просим.

– Свет, ну хоть про мои дела поинтересуйся...

– Как твои дела?

И Саша, невзирая на день рождения видного деятеля фракции, выпалила про то, что жить негде.

Света для приличия ужаснулась:

– Да ты что?! Какой кошмар! Даже не знаю, что сказать! – и замолчала.

В трубке раздалось нетерпеливое Витино:

– Если не знаешь, что сказать, заканчивай разговор.

Саша улыбнулась: в принципе логично.

– Саня, мне сейчас не совсем удобно говорить, – замялась

Света, – завтра созвонимся и что-нибудь обязательно придумаем.

Снова раздался голос Вити:

– Кончай трепаться, люди ждут!

– Да, Света, хорошо. Созвонимся завтра!

Саше поплохело окончательно и бесповоротно. Возник сильный соблазн уйти в стресс, разобидеться на Свету и вообще на весь мир. Она, впрочем, соблазну не поддалась, постаралась зафиксироваться на вопросе: «А почему Света должна была сорваться среди ночи и кинуться мне на помощь?!» У человека своя жизнь и свои праздники, тем более причина уважительная – день рождения уважаемого челове-

ка гуляют... Звонить больше никому не надо. Некому. Можно переночевать в машине, ничего страшного, чай, не под забором. Она включила магнитола и поставила свою любимую песню. Аркадий Северный, песня «про мишек». Герой известного фильма пел песню «про зайцев», а Саша в хорошей компании, когда водки выпьет, запекает «песню про мишек» – душевно, с надрывом и громко.

«Заплутали мишки, заплутали,
Заблудились в паутинках улиц,
И к Большой Медведице, как к маме,
В брюхо звездное уткнулись», —

то ли пела, то ли выла в ночь, а потом захотелось плакать, потому что она себя почувствовала одиноким заплутавшим мишкой... Совсем заблудившимся...

Часть 2

Граждане, подайте на погорелое место!

Оригинально – встречать рассвет в машине. Продрать глаза и глядеть, как нормальные люди из нормальных домов идут на нормальную работу. А она, значит, в Масыне сидит, потому что идти некуда.

И не про мишек ей надо петь, а выйти к метро и тоненько так, жалостливо подвывая, заголосить:

– Граждане, подайте на погорелое место!

Вот и дожилась. До погорелого места и до «граждане, подайте»!

Кстати, Саша, вам кофе с сахаром или без, и как насчет утреннего душа? Ну что вы сразу в слезы... И с какого перепугу сами с собой разговариваете? Не тронулись ли умом? И зачем так отчаянно посылаете сигнал бедствия в космос, думаете, что услышат?

А ведь услышали!

Может, действительно ее переживания и слезы трансформировались в некий сигнал бедствия, и космос его принял, или случайность, но только вдруг раздался телефонный звонок. Звонила Аня, бывшая Сашина домработница.

– Александра, я тебя сегодня видела во сне!

Саша попыталась пошутить:

– Надеюсь, не в саване?

Аня совершенно серьезно ответила, что нет, не в саване, но сон ее встревожил, и она решила позвонить и выяснить, как Сашины дела.

А как у нее дела? Живет в машине. Курит папироски. Песню про мишек слушает. Так Саша и ответила. Но без лишнего драматизма, мол, временные сложности, прорвемся!

– Александра, приезжай, поживешь пока у меня. – И оборвала Сашины бормотания решительным: – Записывай адрес.

Забавно, но Аня, как выяснилось, жила в Медведково. Судьба, сделав круг, вновь привела Сашу в знакомые места.

Квартира у Ани оказалась небольшой, но уютной и чистенькой. Из разряда тех, в которые, когда попадаешь, сразу вспоминаешь детство. И пахло здесь вкусными пирогами.

– Хочешь поговорить, Александра?

Саша улыбнулась.

– Не знаю, Аня, смогу ли сейчас произнести нечто связанное. В голове гудит. И ощущение, будто меня ударили лопатой по голове. А потом еще в живот.

Аня кивнула:

– Понятно. Тогда обойдемся без разговоров. – Она поставила перед Сашей тарелку, и чай. – Твой любимый творожный пирог!

– Ань, ты что, для меня пекла? Спасибо.

Трогательно. Саша едва не прослезилась.

Душ и сон (надо было провести ночь, скрючившись в машине, чтобы оценить прелесть кровати) поправили ситуацию: к вечеру она чувствовала себя значительно лучше. Теперь можно и поговорить. За вечерним чаем она с Аней разоткровенничались, поплакалась ей. Дескать, ну полный кризис!

– Нет, понятно, вся страна страдает, но мне-то в тройном объеме досталось! У меня помимо экономического еще и кризис среднего возраста. Это когда дожил до определенного, не внушающего оптимизма возраста, тебе хочется съесть свой паспорт с указанной датой рождения, ничего не нашол, не заимел, не достиг, везде незачеты и прочерки. К кому бежать, куда податься?

Аня вздохнула, и Саша залюбовалась: какое у нее хорошее русское лицо. Волосы русые, большие серые глаза. И такая она статная, ладная. Движения спокойные, точные, никакой суеты. Плечи округлые, полные и очень красивые руки.

Ане сорок пять, но ей это в «плюс», в ее случае года – ее богатство. Она с достоинством принимает возраст, без мартышкиного кокетства, и сразу ясно, что морщинки и усталость в уголках губ – опыт и богатое внутреннее содержание.

– А для меня, Александра, кризис давно случился, – усмехнулась Аня. – Раньше, чем для всех остальных.

Анина история начиналась, как сказка: сначала у героини была престижная работа (она преподавала в университе-

те), любимый муж, двое детей-отличников, житейские блага (квартира, машина и даже небольшая скромная дача). А потом она всего лишилась.

Мужу вдруг стукнуло в голову, что из России надо уезжать. Например, в Америку. И, на Анину беду, кроме страстного желания у него для эмиграции еще и возможности имелись, поскольку его брат, в свое время уже отъехавший в Америку, теперь мечтал воссоединиться и слал приглашения. Но Ане в Америку не хотелось, и на заокеанский переезд она никак не могла решиться. В конце концов муж стал уже не то что уговаривать, а прямо требовать, чтобы она поскорее приняла решение.

И Ане ничего не оставалось, как согласиться (она вспомнила семейное предание о героической прапрапрабабке, красавице и декабристке, которая за любимым не побоялась махнуть в Сибирь, и вдохновилась ее примером). Что ж, за любимым хоть на край света!

Трехкомнатную квартиру на Соколе и прочую недвижимость супруги быстренько продали и уехали в Америку.

Приехали, огляделись, и Аня поняла, что лично для нее Америка хуже этого самого «края света». У нее прямо аллергия на Америку. Полная с ней несовместимость. А муж ничего, нормально, на деньги от продажи московской квартиры открыл автомастерскую и всем доволен – и собой, и Америкой. И был доволен до тех пор, пока не разорился. Кто же мог предвидеть, что бизнес с автомастерской лопнет? Но

он, как человек деятельный, горевать не стал, а ринулся в какой-то другой проект, куда и вложил остатки денег.

Аня, пока он пробовал себя в бизнесе, сидела дома, потому что работу найти не могла, и засыхала на корню. Ей очень хотелось обратно в Москву. А тут и муж повел себя исключительно вульгарно, взял да и загулял с одной авантажной дамой, бывшей жительницей Ростова, о чем Ане сразу стало известно.

Аня ему сказала: «Я здесь пропадаю! Давай вернемся!»

Но он ответил, что лично его в Америке все устраивает и он остается, а она может поступать, как считает нужным. Хочет вернуться в Россию – это ее личное дело. Старший сын тоже отказался уезжать, он там быстро американизировался и был всем доволен.

Аня стала собираться, и тут выяснилось, что денег, вырученных от продажи московского имущества, осталось разве что на билет ей и младшему сыну. Муж только руками развел: потом отдам, в другой, лучшей, жизни, когда новый бизнес начнет приносить доход. В общем, прихватила Аня младшего сына и уехала в Россию.

Она вернулась в любимый город, на месте которого теперь была воронка, как после взрыва, – ни квартиры, ни работы, ни семьи...

– Вот это и был мой кризис, Александра. Хлебнула я полную чашу. Первые два года жила в общежитии вместе с сыном, бралась за любую работу, чтобы заработать. Какой там

университет?! О прежней жизни пришлось забыть, устроилась домработницей в три места сразу, пять лет, веришь – нет, постоянно спала на ходу! Мне казалось, что я на автопилоте существую, просто кто-то забыл выключить, по ошибке, и я живу... А потом ничего, квартиру купила, конечно, не такую, как у нас была, но жить можно. Сынок подрос, в институт поступил, сейчас у девушки живет, самостоятельный. В общем, миссия оказалась выполнима. Главное, я теперь не боюсь ничего. Меня никаким кризисом не напугаешь. А тебе скажу: у каждого свой кризис, и когда-то надо начинать его преодолевать. Чем раньше, тем лучше.

Саша задумалась. Интересная точка зрения...

– А нельзя разве, чтобы совсем без этого... кризиса и преодоления?

Аня развела руками и серьезно произнесла:

– Видимо, нельзя!

– А еще с мужиками нынче полный кризис, Аня! Ты не находишь, что они вообще измельчали?! И превратились в манекены?!

Та рассмеялась:

– Саш, мне ли так не считать? Я как с мужем разошлась, так до сих пор и пребываю в гордом одиночестве. Уже и не надеюсь ни на что!

Пригорюнились, загрустили девчонки, потому что мужики, сволочи, измельчали порядком, но ведь, как известно, альтернативы им нет.

Аня снова поставила чайник. За беседой и женской грустью они прикончили два пирога и выпили чаю бессчетно.

– А ты, молодец, Александра! – неожиданно воскликнула Аня. – Всегда улыбаешься, веселая. С тобой прямо отдыхаешь. И говоришь так смешно, хотя вроде совсем не смешные вещи!

– У меня дедушка одессит. А это в своем роде диагноз. В Одессе воздух состоит из ионов, электронов и смешинок. И кто там долго живет, у того состав крови меняется. От солнца и этих самых смешинок.

Саша засияла, вспомнив Одессу, море, дедовские прибаутки и тот свет, который ее согревает даже в самые мрачные осенние дни.

Она помнила дедовский завет: «Никогда не ной, Санька. И не теряй чувства юмора!»

Приходилось выполнять данное обещание. Любимый дед все-таки. Всю жизнь она честно старалась не ныть, не падать духом и не терять свое чувство юмора. И люди ей нравились легкие, солнечные, со смешинками в крови, как ее одесская родня. Смехом и солнцем они не только в себе растопили плохое и гадкое, но и сделали это с окружающими.

Она не удержалась и рассказала Ане свою любимую историю. Про актрису Полищук, которую та сама где-то рассказывала.

– Однажды на улице актриса подошла к прилавку с овощами и фруктами. Представь, Ань, фантастическая красавица!

Любовь Полищук! В белом костюме и белой шляпе! И вот эта богиня, королевна, обожаемая всеми актриса подходит к продавщице и что-то спрашивает про капусту. А продавщица вдруг окинула ее угрюмым взглядом и окатила актрису помоями из ящика с гнилой капустой. Полищук говорила, что ситуация была интересная: стоит, значит, она, со шляпы стекает мутная жижа, растерянно смотрит на продавщицу, а та так же растерянно на нее. Обе молчат. И вдруг Полищук начала... смеяться! Она так хохотала, что, глядя на нее, продавщица тоже рассмеялась. Они вместе от души посмеялись и по-доброму расстались. Я после этой истории стала любить Полищук, как родную.

Аня заулыбалась.

Света позвонила, и Саша обрадовалась: «Хорошо, что не успела подумать о человеке плохо!»

– Бедная, моя бедная, – запричитала Света, – давай рассказывай, что случилось!

– Да что... «Добро пожаловать в зону сумерек»! Вот чего случилось!

– Где ты сейчас?

Саша сообщила про ночь, проведенную в машине, и про Аню.

– А, значит, с жильем уже решилось? Ну и славно! – воскликнула Света. – Молодец твоя Аня, отзывчивый человек! Слушай, а я для тебя, как и обещала, кое-что придумала! Пока ты не нашла работу, можешь поработать у меня! Наша

домработница уволилась, абы кого в дом брать не хочу! Тут нужен свой человек, а ты то, что надо!

Саша опешила.

– Свет, ты серьезно?

– Вполне. Разве тебе деньги не нужны?

Деньги ей, конечно, нужны. Именно поэтому, не без раздумий и внутренних колебаний, Саша согласилась.

Со Светой Саша познакомилась год назад. Вместе летели в Европу, в самолете разговорились, и вскоре знакомство перешло если не в дружбу, то в хорошие приятельские отношения. Света неоднократно повторяла, что в Саше ее подкупает чувство юмора, отсутствие зависти и порядочность в отношении чужих мужиков. А Сашу в подруге привлекали неумная энергия и острый ум. Одно учение о стервах чего стоит! Со Светой интересно, у нее какое-то особое знание жизни, практицизм и житейская мудрость, то, чего у Саши нет.

Они встречались, вели беседы, ходили по магазинам и пару раз вместе ездили на курорт.

Кто-то может хмыкнуть, мол, женской дружбы не существует, а если что-то и есть долговечное и крепкое, то это союз двух женщин против третьей. Может, и так... Но иногда хочется поужинать не одному, а с кем-то. Прийти к кому-то в гости и выпить вместе чаю. Или купить огромный торт и позвать подружку для совместного поедания. Обсудить, какая противная бородка у Брэда Питта в последнее время, а

также общую ситуацию в мире. Короче, есть множество вещей, которые веселее делать вдвоем.

Витя действительно являлся депутатом правильной, удачно выбранной фракции. Это можно было понять по местоположению принадлежащей ему квартиры (тихий переулок в центре Москвы), ее размеру (шесть комнат) и внутреннему убранству покоев. Кроме того, у Вити со Светой есть двушка на «Белорусской» и дача, расположенная по шоссе, ведущему в «верном направлении». В общем, за подругу Саша спокойна – ей никакой кризис не страшен, она твердо стоит на земле красивыми стройными ногами.

Как бы описать Свету? Высокая. Изящная, но с пышными формами. Голубоглазая брюнетка. Шарм, умение изысканно одеваться и выигрышно подать себя прилагаются. Свете сорок четыре года, и она вступила в стадию активных военных действий с возрастом, войну безжалостную и бескомпромиссную. На войне как на войне, легко никому не бывает, и Светина война требует от нее жертв, причем немалых. Постоянно приходится что-то куда-то себе колоть, закачивать, а что-то, напротив, откачивать. Зато в победителях пока бесспорно Света. Красивая и молодая. Мужем обожаемая.

– Ты не думай, – при встрече заверила Света, – я выбрала для тебя самый лучший вариант, можно сказать, оказала доверие! Заметь, мне бы и в голову не пришло предложить тебе работу в моих салонах (Свете принадлежат два салона красоты). Я сразу подумала про квартиру, Саня, а, между

прочим, я сюда посторонних вообще не пускаю!

Саша пожала плечами, мол, я ничего и не думаю, давай показывай фронт работ. Вообще она делала вид, будто все в порядке, хотя, конечно, никакого даже намека на порядок внутри себя не ощущала. Если честно, у нее сразу возникло ощущение неловкости, которое она, впрочем, постаралась придушить волевым усилием, а также с помощью уговоров: «Это предрассудки, дорогуша, ну и что такого, что ты будешь помогать Свете вести хозяйство? Любой труд почетен, ты же не воруеть эти деньги!»

Света, наверное, уловила ее сомнения и переживания и спросила, хочет ли Саша поработать сегодня или лучше отложить на завтра.

– Зачем откладывать? Давай сегодня! А ты, кстати, можешь идти по своим делам! Сама разберись!

Света показала кладовую, набитую всякими флаконами, баночками, порошками, щетками и специальными тряпочками. Оказывается, все это предназначалось для уборки дома.

– Справишься?

Саша попыталась свести все к шутке, мол, подумаешь, какая наука, по ходу дела разберемся, даже интересно, поприкалываемся.

То, что прикалывается только Саша, а у Светы все серьезно, выяснилось довольно быстро. В тот же вечер.

На уборку шести комнат Саша потратила целый день –

убирать стала с одиннадцати утра, а закончила к семи. Вечером появилась Света. С тортиком.

– Ну что, Сань, чайку попьем? Поболтаем? Я так устала сегодня, была в салоне, потом поехала по магазинам.

Она ушла переодеваться, а вернувшись, сказала:

– Саша, я попрошу тебя при чистке ковров добавлять специальное средство. А паркет надо натирать. Это важно!

Ну, важно так важно. Ладно.

Саша старалась: паркет натирала, средство добавляла и даже со всеми банками разобралась. График у нее – день гнула спину на Свету, два отдыхала (на самом деле бегала с утра до вечера в поисках работы). В голове полный бенц. Если бы ей кто месяц назад сказал, что жить она будет у своей домработницы, а сама станет домработницей у подруги, она бы сочла это злой неумной шуткой.

Оказывается, когда товарно-денежные отношения вписываются в систему человеческих отношений, вторые изрядно усложняются. Света ведь теперь ей деньги платила (если смотреть с точки зрения Сашиной прошлой зарплаты, небольшие, а если с точки зрения Ани, например, то нормальные). Но какие бы они ни были, отношения с подругой стали усложняться. Стремительно. Однажды Света пришла явно не в духе и начала жаловаться на кадровый вопрос и на то, как ее «эти дуры в салоне задолбали».

– Ни черта не могут! Волосы клиентке сожгли, маникюр делают отвратительно, работать вообще не умеют и не хотят!

А как убирают уборщицы! Лишь бы отделаться! Постоянно надо тыкать мордой!

Саша почему-то смутилась, хотя и убирала у Светы на совесть.

Вскоре Света сделала ей замечание:

– Сань, почему паркет не натерла? Витя любит, чтобы блестело все!

И ничего ведь не скажешь. Если Витя любит кататься по паркету, как на коньках, надо делать, как человеку нравится.

Саша с грустью подумала, что до ситуации, когда Света станет ее отчитывать, как «дур из салона», уже близко. Это, в общем, следующая логическая ступень. Собственно, так и оказалось. Ну, или почти так...

Через три дня Света устроила Саше проверку, как капитан матросам. Был, говорят, на кораблях такой обычай – капитан проверял чистоту отдраенной матросами палубы с помощью белоснежной фуражки. Проедет ею по палубе, и ежели, не дай бог, какой след останется, вздернут этого матроса на нок-рее!

А Света ударила ножкой в ковер и нахмурилась:

– Саня, что это такое? – и взглянула гневно, будто на ковредохлая мышь или жаба.

Саша пригляделась – ни мыши, ни жабы. Только пятно довольно подозрительного цвета.

– Свет, да я не знаю... Не было этого еще час назад. Я тут убирала и ушла убирать в библиотеке.

Света усмехнулась.

– Ага! Наверное, оно само появилось! Нет, Саня, так дело не пойдет! Не надо гнать халтуру! – Она подошла к шкафу и провела пальцем.

– Фу... Это же пыль!

Длительная пауза...

Саша всегда считала себя человеком со здоровой нервной системой, однако не выдержала и крикнула:

– А че ты, блин, подруга делаешь? Фигли ты меня тут, как капитан матросов, распекаешь?!

– Я чистоту люблю! А ты думаешь, что если мы подруги, то можно халтурить?

Саша даже не нашлась, что ответить.

И тут Витя зашел. С рюмкой в руках:

– Привет, девчонки!

Света носом повела.

– Витек, ты коньяк пьешь?

– Ну, стрессы снимаю. Нельзя, что ли? Кстати, я тут на ковер пролил немного, извини, Сань.

– Так это ты, скотина, пролил? А я на Саню наехала! – мило улыбнулась Света. – Ну, тогда ладно, Саш, все нормально.

Натянуто попрощались, и Саша ушла.

Приехала к Ане, долго курила и никак не могла успокоиться. Не ожидала от Светы такого... Ну не предложила она ей в сложной ситуации помощь, ну да бог с ним, но вот так-то зачем, будто намеренно стараясь унижить?

Кстати, об унижении. Наверное, она сейчас должна чувствовать себя униженной, но этого нет. Видимо, правильно говорят, что унижить можно лишь того, кто на это внутренне согласен. А она никакого согласия Свете на свое унижение не давала. Более того, возникла мысль, что этой историей унизила себя Света.

Странно, разве Света не понимает: то, что случилось с Сашей, может и ее не миновать? Сегодня она за надежной Витиной стеной, то есть спиной, а завтра... Допустим, Витя найдет себе другую сильфиду, или произойдет смена политического курса в стране, и его фракция перестанет быть правильной. Что будет делать избалованная Света, абсолютно не приспособленная к жизни?

На другой день Саша позвонила ей:

– Свет, ты не обижайся, но я не буду у тебя работать. Почему? По многим причинам. Не хочу с тобой ссориться – раз. Не справляюсь с обязанностями – два. Надо работу серьезную искать – три.

Света ответила ледяным тоном:

– Все в порядке, Саша... – С такой интонацией, что и ежу ясно – ничего не в порядке.

В разговоре возникла пауза, и было непонятно, чем ее заполнить. Они распрощались, и Саша по сложившейся традиции разревелась.

А может, она не права? Сказано же где-то, что не нужно подвергать друзей испытаниям, иначе можно вовсе остаться

без них.

Саша долго, выкурив пять сигарет, размышляла об этом и в итоге, затушив последнюю, сообразила, что не готова принять на веру эту истину.

В общем, она эту дверь за собой тихонечко – без хлопанья и ненужного шума, нервов и утомительного выяснения отношений – закрывает.

Раньше, когда у нее возникали психологические проблемы, вопросы или претензии к себе самой и окружающим, она ходила консультироваться к специалисту, психотерапевту со стажем, кандидату медицинских наук Евгению К. Вот и сейчас Саша подумала: вдруг Женя поможет? Скажет что-нибудь душеспасительное, чего ей теперь не хватает, и, глядишь, забрезжит свет в конце тоннеля. Она позвонила доктору, но тот почему-то отказал. И только после ее долгих уговоров согласился:

– Ладно, Александра, приезжай. Только не ко мне в центр. Встретимся в кафе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.